

Церфус Д. Н., Зуев Т. Л.

Личностные характеристики, смысложизненные ориентации и мотивация специалистов
экстремального профиля деятельности.....433

Чертовикова В. Ю.

Характер интеллектуальной деятельности у сотрудников проектных команд,
работающих удаленно.....436

Шингаев С. М., Жукова К. Г.

Влияние уровня психической энергии и целеустремленности на психологическую
устойчивость в трудных жизненных ситуациях.....441

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Бернацкий Г. Г.

Конкретизация как метод правотворчества в области «живой» конституции.....449

Биккерт А. Л., Пархоменко И. А.

К проблеме адаптации молодых специалистов к условиям работы в учреждениях
уголовно-исполнительной системы.....452

Долгова В. И., Капитанец Е. Г., Заварухина Т. В.

Особенности межличностных отношений подростков в социально-реабилитационном
центре для несовершеннолетних457

Долгова В. И.

Исследование взаимосвязи психологического климата и риска буллинга
в учебном коллективе подростков.....462

Долгова В. И., Мельник Е. В., Салмин Н. С.

Особенности формирования рефлексивности у студентов с повышенным уровнем
тревожности.....468

Захаров К. П., Комарова А. В.

Рефлексивная позиция как фактор развития адаптивного интеллекта студентов
с помощью методики «Образовательная картография»474

Марутян Ш. С., Сиротина Е. М.

Рискованное поведение подростков как предпосылка к формированию адаптивного
интеллекта.....480

Молодцова Н. Г., Горбенко И. А.

Искусство как ресурс формирования визуальной культуры обучающихся.....485

Норкин Г. А.

Преодоление кризисных явлений в патриотическом воспитании студенческой молодежи.
Культурологический и нравственно-психологический аспекты ориентации
адаптивного интеллекта студентов.....489

Дружиненко-Силян Д. А.

Критика либерального субъекта в концепции Сержа Лесура: восстановление
символического пространства в процессе становления личности495

Тюменева Е. А.

Роль адаптивного интеллекта в процессе семейной медиации498

Щелокова Е. Г.

Когнитивные, регулятивные, личностные и социально-психологические компоненты
адаптивности учащихся при переходе со ступени начального общего образования
на основную ступень501

Сведения об авторах508

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ¹

УДК 159.9

В. В. Гут

Адаптивный интеллект как предмет исследования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с традиционными подходами к психологии интеллекта и его измерению. Автор ставит под сомнение классические определения, указывая на их описательный характер и неспособность отразить суть интеллекта. Особое внимание уделяется проблеме низкой надежности тестов IQ в предсказании реальных жизненных достижений, а также влиянию социокультурных факторов на результаты тестирования. В качестве решения предлагается переосмысление роли интеллекта, который должен служить не только для решения рациональных задач, но и для адаптации к неопределенному и изменчивому миру. В рамках этого переосмысления предлагаются новые основания для типологизации адаптивного интеллекта (АИ), основанные на степени критичности жизненных задач, направленности преобразующей активности субъекта и уровнях организации деятельности. АИ рассматривается как фундаментальное явление, лежащее в самой основе интеллекта и позволяющее человеку выходить за рамки функциональной фиксированности.

Ключевые слова: *интеллект, адаптивный интеллект, проблемы психодиагностики, валидизация тестов, жизненные вызовы, типологизация, бриколаж*

V. V. Gut

Adaptive intelligence as a research subject

Abstract. This report addresses the problems associated with traditional approaches to the psychology of intelligence and its measurement. The author questions classical definitions, pointing out their descriptive nature and inability to capture the essence of intelligence. Special attention is given to the low reliability of IQ tests in predicting real-life achievements, as well as the influence of sociocultural factors on test results. As a solution, a re-evaluation of the role of intelligence is proposed, suggesting that it should serve not only for solving rational problems but also for adapting to an uncertain and changing world. Within this re-evaluation, new foundations are proposed for the typologization of adaptive intelligence (AI), based on the criticality of life tasks, the direction of the subject's transformative activity, and the levels of activity organization. AI is viewed as a fundamental phenomenon, lying at the very core of intelligence and allowing a person to transcend functional fixedness.

Keywords: *intelligence, adaptive intelligence, problems of psychodiagnostics, test validation, life challenges, typologization, bricolage*

Неудовлетворенность состоянием психологии интеллекта

Эдвин Боринг в 1923 году дал такое определение интеллекта: «Интеллект – это то, что измеряют тесты» [2]. Его грустная прелесть заключается в следующем: при таком понимании каждый имеет возможность измерять именно то, что сам считает интеллектом, – то, что согласуется с его имплицитными представлениями, корреспондирует к его прототипам.

Через три четверти века в 1997 году Линда Сюзанна Готтфредсон сформулировала новое компромиссное определение интеллекта, под которым официально подписались

¹ Материалы приведены в порядке выступления авторов.

52 специалиста в этой сфере: «Интеллект – это очень общая умственная способность, которая, среди прочего, включает в себя способность рассуждать, планировать, решать проблемы, мыслить абстрактно, понимать сложные идеи, быстро учиться и учиться на собственном опыте» [4].

Родовая отнесенность задана как «очень общая умственная способность» (к сожалению, без указания, в чем она состоит). Далее идет перечень детализаций этой способности с указанием на его неполноту: «среди прочего». Это – определение-коллекция, перечисляющее рядоположенные не вполне однородные феномены (и мыслительные процессы, и умения). Образно говоря, это мешок, из которого уже что-то достали («способность рассуждать» и далее по тексту), но откуда вполне может быть извлечено еще что-то новое. То есть определение не определяет понятие целиком и однозначно. Оно уязвимо для критики: описательное, не схватывает сути интеллекта и допускает дополнения списка признаков или их сокращения – это и есть цена компромисса.

Марина Александровна Холодная в своей прекрасной монографии «Психология интеллекта. Парадоксы исследования» говорит об исчезновении интеллекта. Мне больше нравится слово «похищение интеллекта». М. А. Холодная пишет о трех основаниях, обусловивших иллюзию исчезновения интеллекта.

Первое основание – методическое, определяемое противоречиями тестового метода диагностики интеллектуальных способностей.

Второе основание – методологическое, связанное с принятым в тестологии пониманием интеллекта как некоторой психологической (интеллектуальной) черты, проявляющей себя в определенной «задачной» ситуации.

Третье основание – содержательно-этическое, обусловленное невозможностью однозначного объяснения индивидуальных результатов тестового исполнения и, соответственно, неправомерностью интерпретации интеллектуальных возможностей конкретного человека в терминах «низкий – высокий» уровень интеллектуального развития [8].

Все в большей мере давала себя знать проблема низкой надежности тестов интеллекта в плане предсказания интеллектуальных достижений человека в реальных жизненных условиях. Как метко заметила Анна Анастаси в 1982 году: «IQ тесты измеряют не интеллект, а способность к обучению» [1]. Или Рэймонд Элвуд Фанчер: «Соотношение между IQ и школьными оценками показывает, что есть дети с высоким IQ, но с плохой успеваемостью в школе» [3].

Следующим ударом по классическим представлениям об интеллекте стало то, что исследователи обратили внимание на чувствительность его измерения к социализации испытуемых. Ричард Херриштейн и Чарльз Мюррей в книге «Кривая нормального распределения» [5] доказали, что интеллект у черных заметно ниже, чем у белых. А в следующем, 1995, году Клод Стил и Джошуа Аронсон обнаружили феномен «стереотипной угрозы».

«Стереотипная угроза» означает, что испытуемые выполняют задания хуже, чем могли бы в более спокойной обстановке, где они не боялись бы подтвердить существующий у белых проверяющих стереотип на их счет. Это было продемонстрировано и неоднократно подтверждено другими исследователями. Чернокожие учащиеся чаще всего проходят тесты хуже, чем могли бы, когда тестирование проводится в смешанной группе и когда подчеркивается, что проверяются умственные способности. Если им не говорят, что это тест на интеллект – результаты оказываются лучше, чем в более напряженной ситуации, а иногда и значительно лучше.

В исследованиях отмечается отрицательная корреляционная связь между показателями IQ и тревожностью. Также более низкий IQ отмечается у испытуемых, в чьих настроениях преобладают агрессивность либо уныние, а также у испытуемых с внешним локусом контроля.

Так что же измеряют тесты интеллекта: интеллект или механизмы психической саморегуляции? И снова в ситуации тестологического исследования интеллект «исчезает», поскольку в результатах тестового исполнения со значительным удельным весом оказались представленными личностные особенности испытуемого. На основании этого выкристаллизовывается проблема: под понятие интеллекта можно подвести практически бесконечное количество все новых и новых описываемых разными исследователями типов поведения.

Методологическое основание кризиса тестологии привело к тому, что интеллектом стал специфический тип поведения. Все чаще приходится слышать, что нет такого реального качества, как интеллект. Точно так же, как не существует такой реальной вещи, как «стульность», хотя существование разнообразных единичных стульев – факт несомненный. Возможно, что интеллект – это не прямо идентифицируемое психическое качество, а скорее абстрактное понятие, которое упрощает и суммирует определенные поведенческие проявления, поэтому психологу нужно потратить специальные усилия для обоснования того, что именно он измерил (и этим «что» далеко не всегда оказываются реальные интеллектуальные возможности данного испытуемого). Жизненные вызовы, которые призван решать интеллект, требуют своего переосмысления: разве интеллект нужен лишь для решения логических и рациональных задач? Как отметил А. Г. Асмолов в интервью с нами: «Мы же все время в жизни решаем задачи с избыточными данными, недостаточными данными, вероятностными данными. Это совершенно другие задачи». Здесь «другие» значит НЕ рациональные.

Хороший пример находим у Р. Стернберга: «Высокие баллы по тестам IQ являются слабым утешением, если человек теряет свои сбережения в результате мошенничества или если он позволяет себе попасться на удочку мошенников любого рода, будь то в сфере продаж, инвестиций или политики. Нам нужно по-новому определить, что мы подразумеваем под интеллектом, чтобы мы могли понять, как адаптироваться к современному миру (или любому другому миру), независимо от родословной, которую люди могут иметь благодаря своему школьному образованию и результатам тестов» [7].

Где искать понимание интеллекта?

Все эксперты признают различие между: а) формой или способом представления задачи, ее условий и б) способом или средством ее решения.

Вот пример из учебников, как различаются виды мышления:

- наглядно-действенное,
- наглядно-образное,
- словесно-логическое.

Первое слово в названии видов мышления указывает на способ представления задачи. Второе слово – на способ решения задачи. Мы так видим соотношение между мышлением и интеллектом.

Мышление – это интеллект в процессе = кинетическая (мышление) и потенциальная (интеллект) энергия.

При этом не покидает впечатление, что интеллект скорее описывается, чем объясняется. Нет ощущения, что сами мы поймали суть своего предмета исследования. Мы говорили об интеллекте в целом, чтобы объяснить свой выбор предмета исследования, а именно поиск иной логики измерения адаптивного интеллекта.

Адаптивный интеллект: новые основания для типологизации

Когда мы сосредоточиваемся на АИ, опираясь на определение, мы обнаруживаем новые основания для типологизации:

1 – степень фатальности/критичности жизненной задачи (в реальном контексте = ситуации) – далее «тип задач». Они варьируются от физического выживания до символического (ведь иногда человеку нужно выжить в какой-то социальной роли, статусе), от защиты до развития.

2 – направленность преобразующей активности субъекта по решению этой задачи – далее «вид решения». Эта преобразующая активность варьируется от направленности на преобразование себя (узко понимаемая адаптация) до направленности на преобразование ситуации и даже среды (адаптация в широком смысле).

ТАБЛИЦА 1. Направленность преобразования

	<i>Измениться самому</i>	<i>Изменить ситуацию</i>
<i>Задача на развитие</i>	Подстроиться под обстоятельства и получить «выгоду» или «удовольствие»	Подчинять и менять мир под свои интересы
<i>Задача на выживание</i>	Затаиться Убежать Сдаться Отстраниться	Атаковать Вносить изменения Повлиять Договориться

И третий вариант типологизации видов АИ – по уровням организации деятельности, ее архитектонике.

ТАБЛИЦА 2. АИ по уровням организации деятельности

Уровень деятельности	Вид активности – характер «работы» АИ	Предмет активности
Деятельность	Поиск небанальных и нетривиальных путей развития – творчество. Стремление и способность найти то, чего нет!	Мотив (потребности)
Действие	Решение задач на сохранение/сохранность: на выживание, на отстаивание...	Цель
Операции	Квалификация, мастерство Решение задач на оптимизацию – подбор лучшего пути	Условия
«Живое движение»	Решение фоновых задач: здесь любое мышление – адаптивно	Ресурсы

Подлинный творец – это не просто «блестящий генератор дизайна», а бриколер. Бриколажная логика, по мысли Клода Леви-Строса, действует как калейдоскоп, составляя новое образное единство и целостность на основе обломков прежнего опыта [6]. Адаптивный интеллект позволяет нам не впадать в тиранию функциональной фиксированности, описанную Карлом Дункером в работе «Продуктивное мышление».

М. Чиксентмихайи в книге «Креативность» разворачивает парадоксальную мысль о том, что все творческие люди в своих проявлениях являются носителями противоречащих друг другу крайностей [9]. Они демонстрируют тенденции, которые, как правило, не сочетаются у большинства людей. Эти качества присутствуют в каждом человеке, однако нас чаще всего учат развивать лишь одну составляющую каждой противоречивой пары. Например, конкурентность или заботливость.